

Добросовестность и разумность как условие реализации права на оспаривание факта заключения гражданско-правового договора

Аннотация

В статье анализируются проблемы, которые могут возникнуть, если в законодательстве будет закреплена норма, ограничивающая право на обращение с иском о признании договора незаключенным для принявшей исполнение стороны в зависимости от степени добросовестности предшествующего поведения всех участников сделки. Значительное внимание уделено оценке факторов, осложняющих установление судом соответствия требования об оспаривании факта заключения договора принципу добросовестности и разумности.

Проектом Закона Республики Беларусь, предусматривающим внесение изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь (далее – законопроект), предлагается дополнить ГК положениями, направленными на имплементацию в систему гражданского права Беларуси принципа «эстоппель», сформировавшегося в рамках англо-саксонской правовой системы.

В соответствии с одним из правил, основанных на этом принципе, сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений. В размещенном в свободном доступе варианте законопроекта [1] приведенную норму предлагается закрепить

в ст. 402 ГК – в п. 3, которым планируется дополнить названную статью.

Аналогичное правило в 2015 году было закреплено в п. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако данной нормой ГК России ограничение права на оспаривание факта заключения договора поставлено в зависимость от добросовестности реализации этого права, но не от разумности.

Представляется, что основной целью введения в ГК нормы п. 3 ст. 402 может являться стимулирование сохранения договорных отношений, особенно в случаях неэквивалентного исполнения договоров, существенные условия которых не согласованы, но могут быть подтверждены с той или иной степенью достоверности посредством доказательств, определенных ст. 163 ГК.

В этой связи необходимо отметить, что применение принципа «эстоппель» в отношении исполнения незаключенных договоров породит значительно больше проблем правоприменительного характера, нежели его применение к последствиям принятия исполнения

Д. МИХАЙЛОВ,
доцент кафедры
гражданско-
правовых дисциплин
Гомельского
государственного
университета
им. Ф. Скорины,
кандидат
юридических наук

оспоримых недействительных договоров. Эти проблемы обусловлены как содержанием принципа добросовестности и разумности, положенным в основу предлагаемой нормы, ограничивающей право на предъявление иска о признании договора незаключенным для стороны, принявшей исполнение, так и тем, что найти более эффективную альтернативу такому подходу исключительно сложно.

Теоретические и прикладные аспекты признания договора незаключенным без учета принципа «эстопнель» были рассмотрены в работах В.С. Каменкова, Д.П. Александрова, С.Ч. Белявского и др. Содержание принципа добросовестности и разумности в отечественной научной литературе было исследовано Н.Л. Бондаренко.

Цель данной статьи – проанализировать перспективу и последствия регламентации права на оспаривание факта заключения гражданско-правового договора посредством распространения на реализацию указанного права действия принципа (презумпции) добросовестности и разумности.

В норме, которую предлагается закрепить в ГК, прекращение права на предъявление иска о признании договора незаключенным ставится в зависимость от соответствия реализации этого права стороной, принявшей исполнение, принципу добросовестности и разумности. При этом закрепление в рассматриваемой норме отсылки к принципу добросовестности и разумности не обусловлено аналогией права. Такая отсылка позволяет преодолеть ряд значимых проблем, которые могут возникнуть при прекращении права субъекта предпринимательской деятельности на подачу иска о признании незаключенным договора, полностью или частично исполненного в пользу данного субъекта.

По мнению А.А. Чукреева, принцип добросовестности означает обязанность участника гражданских правоотношений при реализации своих прав заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников [2, с. 100–104]. В рамках такой позиции принцип добросовестности и разумности как раз и предназначен для ограничения права на оспаривание факта заключения договора исходя из степени соблюдения интересов обеих сторон. В то же время в отсутствие надлежащего согласования условия о предмете договора принятие исполнения может быть обусловлено как добросовестным, так и недобросовестным поведением принимающей стороны. При этом соответствие действий принимающего исполнение субъекта принципу разумности во многом будет зависеть от того, являются эти действия добросовестными или нет.

Вместе с тем необходимость оценить соответствие данному принципу не действий по принятию исполнения, а исковых требований о признании договора незаключенным способна породить правовую неопределенность в квалификации поведения принявшей исполнение стороны. Предъявление иска о признании договора незаключенным стороной, принявшей его исполнение, может соответствовать принципу добросовестности и разумности в зависимости от ряда факторов:

- вид предполагаемого сторонами договорного обязательства;
- сущность согласованных условий заключаемого договора;
- степень несогласованности существенного условия договора, а также наличие письменных доказательств, минимально достаточных для того, чтобы восполнить такую несогласованность;
- степень исполнения договора, которая может быть подтверждена количественными показателями, используемыми при исполнении того обязательства, которое подразумевалось сторонами, и его аналогов;
- соотношение неблагоприятных экономических последствий, которые предположительно возникнут у обеих сторон в результате исполнения договора и в случае признания договора незаключенным;
- степень добросовестности действий стороны, принявшей исполнение по незаключенному договору.

Названные факторы могут не только сочетаться, но и противоречить друг другу. И уже сама необходимость выявить и оценить такое количество факторов для определения степени соответствия реализации права на подачу иска принципу добросовестности и разумности представляет труднейшую задачу для правоприменителя. Эта задача дополнительно осложняется производным характером применения принципа добросовестности и разумности. Так, соответствие реализации права на подачу иска о признании договора незаключенным принципу добросовестности и разумности обусловлено соответствием тому же принципу действий обладателя данного права по принятию исполнения по незаключенному договору лишь отчасти. При этом добросовестность и разумность действий по принятию исполнения может исключить недобросовестность и (или) неразумность реализации указанного права только в зависимости от содержания установленных вышеперечисленных факторов.

В этой связи следует отличать прямое действие принципов гражданского права, в том числе принципа добросовестности и разумности, при регламентации отношений, носящих

заведомо оценочный характер, а также отношений, которым такой характер придала та или иная правовая норма. Как справедливо отмечает Н.Л. Бондаренко, использовать основные начала гражданского законодательства, закрепленные в ст. 2 ГК, следует не только в случаях применения аналогии права, но и в качестве самостоятельного регулирующего компонента гражданско-правового регулирования [3, с. 47–48]. Например, при регламентации вещных правоотношений, складывающихся по поводу виндикации вещи у добросовестного приобретателя или возникновения права собственности в связи с истечением срока приобретательной давности, прямое действие принципа (презюпции) добросовестности и разумности является неизбежным и позитивным цивилистическим явлением. Обусловлено это тем, что оценка степени осведомленности незаконного владельца вещи об обстоятельствах, возникающих при ее приобретении, – это естественное свойство указанных вещных правоотношений. Несогласование (ненадлежащее согласование) условия о предмете договора или иного существенного условия не включает оценочной составляющей.

Что касается причин принятия исполнения по незаключенному договору и предъявления иска о признании его незаключенным, то в их основе лежит комплекс объективных и субъективных факторов, большинство из которых оценочной природы не имеет по причине либо достаточной степени их конкретизации, либо, напротив, излишней абстрактности. Именно противоречивость этих факторов делает оценку их соответствия принципу добросовестности и разумности сложной и условной. Для подтверждения данного тезиса проведем анализ факторов, посредством оценки которых следует устанавливать несоответствие иска о признании договора незаключенным принципу добросовестности и разумности.

1. Вид предполагаемого обязательства, возникшего из договора, факт заключения которого оспаривается принявшей исполнению стороной, позволяет констатировать соответствие или несоответствие такого требования принципу добросовестности и разумности только для отдельных видов обязательств. К ним следует отнести такие обязательства, как перевозка грузов, транспортная экспедиция, хранение, обслуживание банковского счета. В ситуации, когда принято исполнение данных обязательств, последующее оспаривание факта заключения соответствующих договоров заведомо не отвечает принципу добросовестности и разумности. Это обусловлено

тем, что независимо от того, надлежащим ли образом согласовано условие о предмете таких сделок, принятие исполнения по ним (предоставление отправителем груза к перевозке или экспедиции, передача вещи на хранение, перечисление определенной суммы денежных средств на банковский счет) свидетельствует о достаточной степени согласованности этого условия посредством совершения конклюдентных действий.

Если требование принявшей исполнению стороны об оспаривании перечисленных договоров всегда носит недобросовестный и (или) неразумный характер, то предъявление иска о признании незаключенным договора аренды в связи с ненадлежащей согласованностью его предмета может быть обусловлено различными причинами. Квалификация этих причин с точки зрения соответствия принципу добросовестности и разумности будет носить оценочный характер и при этом способна привести к определенным противоречиям.

Например, между арендатором, принявшим недвижимое имущество в аренду, и арендодателем может возникнуть спор относительно перечня предметов, являющихся принадлежностью недвижимой вещи. В случае если арендодатель сможет доказать, что данные предметы не отвечают признакам вещей-принадлежностей, арендатор может попытаться защитить свои интересы, оспорив факт заключения договора аренды в связи с несогласованностью его предмета, чтобы ограничить сумму арендной платы внесенным авансом. С одной стороны, такая конечная материально-правовая цель, как избежание уплаты или минимизация суммы арендной платы за период фактического использования имущества, является недобросовестной, направленной на неосновательное сбережение денежных средств за счет собственника вещи, с другой – признание договора незаключенным как способ защиты интересов арендатора в рассматриваемом примере выступает следствием того, что арендатор не может использовать иные обязательственно-правовые способы защиты своих интересов помимо расторжения договора. При этом степень добросовестности реализации права на оспаривание факта заключения договора аренды с этой точки зрения будет зависеть от степени добросовестности действий арендодателя при заключении данного договора (согласовании его предмета). Это не только придаст добросовестности и разумности иска об оспаривании факта заключения договора аренды производный характер по отношению к добросовестности согласования предмета

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

этого договора, но также может породить существенные противоречия между данными категориями.

2. В случае если в договоре строительного подряда не согласован надлежащим образом объем работ (который является составляющей предмета договора), то добросовестность принятия исполнения и последующего оспаривания факта заключения такого договора во многом зависит от тех условий, которые создают возможность оценить и сопоставить предполагаемые экономические последствия признания договора незаключенным с одной стороны и продолжения его исполнения с другой. К таковым относятся следующие условия:

- об использовании материалов заказчика или подрядчика;
- о наличии или отсутствии обязанности заказчика возмещать затраты подрядчика по мере их осуществления, а не при оплате очередного этапа выполнения работ;
- о соотношении промежуточного результата принятого заказчиком этапа работ и их конечного результата.

Так, если подрядчик не понес некомпенсированных затрат на выполнение принятого заказчиком этапа работ, а спор об общем объеме работ, необходимом для достижения оговоренного результата, может причинить заказчику убытки, то доказать противоправность причинения указанных убытков будет проблематично. При этом **добросовестность оспаривания заказчиком факта заключения договора подряда будет обусловлена степенью его вины в ненадлежащем согласовании объема работ.** Разумность же такого требования будет зависеть от количественной составляющей правоотношения.

Если же, например, материалы приобретаются за счет как заказчика, так и подрядчика, чтобы сделать вывод о добросовестности требования заказчика признать договор незаключенным, необходимо провести сравнительный анализ возможных имущественных потерь, которые понесет подрядчик в результате такого признания и заказчик в случае продолжения исполнения обязательства с несогласованным объемом работ. Проблема также состоит в том, что в зависимости от толкования анализируемого принципа недобросовестность иска заказчика о признании договора незаключенным может быть усмотрена в силу факта возникновения у подрядчика некомпенсируемых имущественных потерь как с учетом, так и без учета их соотношения с возможными имуществен-

ными потерями, которые понесет заказчик, если выполнение несогласованного объема работ будет продолжено.

3. Сравнительная оценка имущественных потерь, которые возникнут у одной стороны в связи с отсутствием признания договора незаключенным, а у другой – ввиду такого признания, представляет собой правовую проблему не только для договора подряда, но и для договора поставки. Само по себе подобное сравнение возможно, хотя и затруднено необходимостью сравнивать прогнозируемые (предполагаемые) потери. Но исключительно сложно установить соответствие результатов такой сравнительной оценки принципу добросовестности и разумности, поскольку в этом случае потребуются соотнести степень вероятности наступления указанных потерь у каждой из сторон.

Отметим, что сопоставление разнонаправленных экономических последствий оспариваемой крупной сделки хозяйственного общества, а равно сделки, в которой имеется заинтересованность аффилированных лиц общества, может входить в предмет доказывания при рассмотрении исков участников и акционеров общества об оспаривании указанных сделок на основании ст.ст. 57¹ и 58 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон об обществах). На наш взгляд, такое сопоставление в указанных случаях следует рассматривать как форму оценки экономической целесообразности подобной сделки, что не в полной мере соответствует принципу недонустимости произвольного вмешательства в частные дела (ст. 2 ГК) и вытекающему из положений ГК принципу дозволительной направленности гражданско-правового регулирования, а также зависит исключительно от толкования названных норм Закона об обществах [4, с. 75–80].

Сопоставление разнонаправленных экономических последствий также может быть результатом одного из вариантов толкования ст. 108 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которой управляющий вправе отказаться от исполнения неденежного обязательства экономически несостоятельного должника. Исходя из положений абз. 2 ч. 3 ст. 108 названного Закона будущие убытки должника, которые может повлечь исполнение договора, следует определять посредством сравнения с экономическими результатами аналогичных сделок самого должника, а в их отсутствие – сделок третьих лиц, совершенных при сравнимых обстоятельствах.

Однако в обоих случаях речь идет о сопоставлении возможных экономически негативных и (или) экономически позитивных последствий сделки для одного из ее участников вследствие сходных причин, а не о сопоставлении неблагоприятных последствий, которые предположительно возникнут у обеих сторон договора вследствие разных причин. Для стороны, принявшей исполнение и при этом оспаривающей факт заключения договора, следует определять те неблагоприятные последствия, которые возникнут в случае продолжения исполнения договора именно по причине ненадлежащей согласованности условия о его предмете. А для стороны, частично исполнившей договор, необходимо спрогнозировать те неблагоприятные последствия, которые наступят вследствие признания договора незаключенным.

Дополнительную сложность создает то, что **оценка вероятности наступления тех или иных последствий**, которую необходимо дать для того, чтобы установить, соответствует ли иск об оспаривании факта заключения договора принципу добросовестности и разумности, **зависит от волевых действий участников рассматриваемых отношений**. Например, имущественные потери заказчика, обусловленные несогласованностью в договоре подряда условия об объеме работ, могут быть исключены в результате последующего согласования с подрядчиком такого варианта данного условия, который будет полностью отвечать имущественным интересам заказчика. Однако оценить вероятность такого согласования можно только на основе оценки добросовестности предшествующего поведения подрядчика в отношениях с данным заказчиком и деловой репутации подрядчика. Иными словами, речь идет о **многоступенчатом правоприменении принципа добросовестности и разумности**: первоначально придется оценить степень соответствия деловой репутации подрядчика принципу добросовестности и разумности, затем – степень соответствия указанному принципу предшествующего поведения подрядчика в отношениях с конкретным заказчиком, а далее – степень заинтересованности подрядчика в последующем согласовании объема работ в соответствии с интересами заказчика. При этом не следует забывать, что необходимо будет оценить и соответствие предшествующего поведения самого заказчика принципу добросовестности и разумности.

4. Степень добросовестности поведения стороны, оспаривающей факт заключения договора, по принятию его исполнения во многом зависит от степени добросовестности

действий стороны, предоставившей исполнение, несмотря на несогласованность одного из существенных условий. Так, оценивая характер действий стороны, предоставившей исполнение, следует определить, умышленно или случайно (по неосторожности) было не согласовано спорное существенное условие, а также выяснить, получит ли данная сторона выгоду (и если да, то в каком размере) в результате отсутствия надлежащего согласования соответствующего условия. Если такая выгода имеется, высока вероятность того, что действия стороны, частично исполнившей незаключенный договор, которые выражаются как в ненадлежащем согласовании одного из существенных условий, так и в предоставлении частичного исполнения, носят умышленный характер. В то же время действия стороны, принявшей исполнение, по оспариванию в суде факта заключения договора в данном случае будут носить преимущественно добросовестный характер.

Однако разрешение подобного спора значительно осложнится в следующих случаях:

– при наличии умысла, направленного на ненадлежащее согласование существенного условия, у обеих сторон – и у оспаривающей факт заключения договора, и у предоставившей исполнение. Примером может служить ненадлежащее согласование существенного условия сделки хозяйственного общества, в которой присутствует заинтересованность аффилированных лиц, имевшее место в результате сговора руководителя общества (одного из его крупных участников) и контрагента по сделке. В подобных случаях принципу добросовестности противоречит поведение обеих сторон незаключенного договора. При этом добросовестность иска хозяйственного общества о признании договора незаключенным может быть обоснована нарушением установленного законом порядка волеизъявления при совершении сделки (ст. 49 ГК, ст.ст. 57, 57¹ Закона об обществах) и отсутствием возможности реализовать право на оспаривание этой сделки как недействительной по причине ее незаключенности. Однако данное обоснование не является безупречным, так как положения ст. 49 ГК не позволяют однозначно отграничить надлежащее и ненадлежащее волеизъявление юридического лица в случае превышения руководителем полномочий, предоставленных уставом;

– в случае если сторона, предоставившая исполнение, может получить аналогичную выгоду как в результате ненадлежащего согласования существенного условия, так и благодаря иным факторам (благоприятное изменение конъюнктуры рынка, обоснованная экономия подрядчика). Например, подрядчик может получить сходную

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

выгоду как вследствие занижения объема работ, так и в результате экономии материалов, полученной при сохранении отвечающего интересам заказчика объема работ.

На основании проведенного анализа следует признать, что определение соответствия требованиям о признании договора незаключенным принципу добросовестности и разумности представляет собой исключительно сложную задачу. Причин тому несколько: производный характер оценки соответствия принципу добросовестности и разумности нескольких последовательных действий участников преддоговорных отношений; необходимость сравнивать последствия разных по содержанию действий и зависимость прогнозируемых последствий от обстоятельств, носящих случайный характер. В то же время данный вывод не следует воспринимать как предложение вообще отказаться от регламентации права на оспаривание факта заключения договора с помощью принципа добросовестности и разумности.

Напомним, что право отдельных участников хозяйственного общества на косвенный иск о взыскании убытков, причиненных обществу в результате недобросовестных и неразумных действий руководителя или члена правления общества, также основывается на оценочных категориях. Однако при реализации права на косвенный иск речь идет о безальтернативном оценочном характере соответствующего правоотношения при отсутствии производной и случайной составляющих, что существенно упрощает оценку соответствия поведения руко-

водителя общества принципу добросовестности и разумности.

Представляется, что обозначенные в настоящей публикации проблемы, которые могут появиться в правоприменении, обусловлены отсутствием в том варианте нормы п. 3 ст. 402 ГК, который предлагается в законопроекте, конкретных условий прекращения права на предъявление иска о признании договора незаключенным в связи с принятием его исполнения при осуществлении предпринимательской деятельности. Не отрицая роли принципов гражданского права, в том числе добросовестности и разумности, в качестве самостоятельного регулятивного компонента, следует признать, что конкретизация условий, влекущих прекращение указанного права, соответствующих принципу добросовестности и разумности, позволит минимизировать рассмотренные проблемы при реализации данного права на основании принципа «эстоппель». Тем более что речь идет не о возникновении права на защиту имущественных интересов, а о прекращении такого права.

С учетом этого следует согласиться с мнением Н.Л. Бондаренко, полагающей, что добросовестность и разумность в гражданском праве не следует отождествлять с альтруизмом [5, с. 148–149]. В силу ст. 2 ГК участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своих интересах. Следовательно, защита гражданских прав должна основываться на приоритете защиты нарушенного права, в том числе если оно нарушено в результате несогласования существенного условия договора, что крайне сложно реализовать при оценке соответствия такого права добросовестности и разумности.

Summary

This article deals with the problems of exercising the right to challenge the fact of concluding a contract in connection with the legislative establishment of a rule restricting this right depending on the acceptance of performance and compliance with the principle of good faith and reasonableness. Considerable attention is paid to the assessment of factors that complicate the court's determination of compliance with the requirement to challenge the conclusion of a contract to the principle of good faith and reasonableness.

Список литературы

1. О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь: проект Закона Республики Беларусь // Правовой форум Беларуси [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi.pdf. – Дата доступа: 01.02.2020.
2. Чукреев, А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права / А.А. Чукреев // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 100–104.
3. Бондаренко, Н.Л. О роли принципов гражданского права в нормотворческой и правоприменительной деятельности: постановка проблемы // Юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 45–48.
4. Михайлов, Д.И. Соотношение разнонаправленных последствий оспоримых сделок хозяйственного общества: правоприменительный аспект / Д.И. Михайлов // Судовы веснік. – 2017. – № 2. – С. 75–80.
5. Бондаренко, Н.Л. Принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2006. – № 2. – С. 145–149.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.10.2020